

Юань Синнянь неподвижно смотрел на стену. Прошло некоторое время, прежде чем бумажный человечек почувствовал неладное, и он тихо произнес:

— Вся та энергия была поглощена украшением на ожерелье.

— И так?

— Ничего, — покачал головой Юань Синнянь.

Он сел, его голова еще была слегка затуманена, но боль уже почти прошла.

— Мне нужно сходить в пещеру.

— Зачем? — с удивлением спросил бумажный человечек.

Юань Синнянь пожал плечами, неопределенно ответив:

— Есть кое-что, что меня беспокоит.

— Что именно? Эта пещера... в ней что-то особенное? — с колебанием спросил бумажный человечек.

— Я просто хочу подтвердить некоторые свои догадки, — сказал Юань Синнянь. После того как он потерял сознание, бумажный человечек честно рассказал ему обо всем, что произошло. Чжао Сюээр вызывала у него беспокойство. — Я просто посмотрю издали, и я не хочу сталкиваться с другими, особенно с тем, кого ты называешь Шестым.

— Я пойду с тобой, я буду тебя защищать, — поспешно сказал бумажный человечек.

Юань Синнянь взял бумажного человечка за шею, сунул его в свою одежду и, пока родители отсутствовали, выскользнул из дома. Он побежал, полный нетерпения, желая оказаться в пещере в мгновение ока.

Однако кто-то, не зная о его спешке, бесцеремонно преградил ему путь.

Юань Синнянь внимательно посмотрел на Чжао Пана, вспоминая события прошлой жизни. В прошлой жизни они были в хороших отношениях, и хотя Чжао Пан водил его в Лес Северного Покоя, было странно, что после того случая, когда он чуть не погиб от нападения зверя, Чжао Пан больше не появлялся в его памяти. Неизвестно, что с ним случилось потом.

— Брат Пан, ты искал меня?

Чтобы не терять время, Юань Синнянь поднял невинную улыбку и детским голосом спросил.

Чжао Пан, человек солидный, кивнул:

— Я пришел извиниться за прошлое.

Юань Синнянь не знал, о чем он говорил, и, не имея других воспоминаний, просто смотрел на Чжао Пана большими влажными глазами, выражая жалость.

Чжао Пан начал:

— Мне не следовало соглашаться взять тебя с собой в лес.

— ...Ээ? — удивился Юань Синнянь.

Чжао Пан, решив, что Юань Синнянь испугался, погладил его по голове:

— На самом деле, я тоже хотел туда пойти, но моя мать всегда была против, поэтому я никогда не решался.

Он смущенно улыбнулся:

— Но когда ты сказал, что хочешь пойти, я вдруг...

— Что с Анянем? — Чжао Пан остановился и снова спросил.

Юань Синнянь странно посмотрел на него.

Неужели он сам захотел пойти туда, а потом подвергся нападению зверя? Но у него не было таких воспоминаний. Однако, судя по тому, что он знал о характере Чжао Пана, тот не стал бы его обманывать.

— Ээ, брат, все в порядке, — поспешно ответил Юань Синнянь, очнувшись.

— Хорошо. И еще моя мать сказала, чтобы ты зашел к нам поесть, когда будет время, — облегченно вздохнул Чжао Пан и передал поручение матери.

В прошлой жизни Юань Синнянь видел мать Чжао Пана, женщину, которая казалась довольно суровой. Когда Чжао Пан однажды опоздал домой, она пришла и, схватив его за ухо, увела. Вскоре после этого, когда он выздоровел, он услышал, что мать Чжао Пана внезапно заболела и умерла. Его родители ходили на поминки и упоминали, что она была сильно опухшей, особенно живот, словно на девятом месяце беременности. Юань Синнянь чувствовал, что здесь что-то не так, но мать Чжао Пана была простой деревенской женщиной. Кто бы мог навредить ей?

— Хорошо, — с внутренними сомнениями, но с внешней улыбкой ответил Юань Синнянь.

— Отлично. Тогда я пойду.

Чжао Пан похлопал Юань Синняня по плечу и ушел.

Дождавшись, пока Чжао Пан уйдет, Юань Синнянь медленно направился к пещере. Если слова Чжао Пана правдивы, значит, он что-то почувствовал, что заставило его пойти в лес?

Возможно, в прошлой жизни он действительно столкнулся с чем-то, что позволило ему так быстро прогрессировать в практике? Желание пойти в лес и проверить это стало еще сильнее, и Юань Синнянь решил, что перед тем как отправиться на испытания в Секту Небесных Вет, он посетит место, где получил травму.

Бумажный человечек вылез из одежды Юань Синняня, не успев оглядеться, как тяжело вздохнул и упал на его грудь.

— В твоей одежде так душно, — сказал он, вздыхая. — Бедняжка, ты, должно быть, самый несчастный из всех, кто находится рядом с главным героем. Вот почему тебе нужен такой храбрый и мудрый защитник, как я.

Юань Синнянь медленно улыбнулся, но не ответил.

Он был всего лишь пушечным мясом, просто красиво названным «гуном-пушечным мясом».

Продолжая идти к пещере, Юань Синнянь обдумывал свои догадки.

— ...Маленький бумажный человечек, могу я спросить тебя кое о чем? — сказал он, чувствуя неловкость, ведь он так и не спросил его имя.

Бумажный человечек вздрогнул, испугавшись такого обращения.

— Ладно, зови меня Шисяо. О чем ты хотел спросить?

— Ээ, ну...

Юань Синнянь отвернулся, кончики его ушей покраснели.

— Если я изменю что-то, что не имеет отношения к главному герою, это будет допустимо?

Бумажный человечек задумался над этим вопросом.

По идее, правила этого мира не должны быть настолько строгими, чтобы запрещать изменения в незначительных вещах, верно?

Поэтому он твердо ответил:

— Ничего страшного! Если что, я тебя защищу.

Юань Синнянь прищурился, с пониманием кивнув. Видимо, они считали, что такой неудачник, как он, не сможет изменить ход событий, поэтому даже не обратили внимания на то, как он проводил время до этого. Внутри него зародилось легкое чувство дискомфорта, но он все же решил, что обязательно посетит дом Чжао Пана.

Если он сможет изменить судьбу матери Чжао Пана, это будет большим достижением. В конце концов, он хорошо относился к ней.

Может быть, все из-за той конфеты, которой она его подкупила? Юань Синнянь продолжал идти к пещере, размышляя обо всем подряд.

Подойдя к пещере, он остановился, вспомнив о другом. Что, если рядом с Шестым есть практикующие? Едва он войдет, как его могут убить одним ударом? Что, если они решат, что он пришел за техникой, и все его усилия пойдут прахом?

Хотя техника уже была у него. Юань Синнянь долго думал, колебался, но все же продолжил идти к пещере. Ему нужно было увидеть Шестого, чтобы подготовиться к будущему.

Однако, не дойдя до пещеры, бумажный человечек, выглянувший из его одежды, произнес:

— Там кто-то использует духовный инструмент.

Юань Синнянь, хотя и не достиг даже первого уровня Закалки ци, знал, что бумажный человечек не станет его обманывать, поэтому нахмурился и остановился. Если он войдет туда, а там идет бой, его могут неправильно понять.

— Можешь почувствовать их уровень силы? — стоя на расстоянии, спросил Юань Синнянь.

Бумажный человечек недовольно понюхал воздух и тихо сказал:

— Невысокий, все на этапе Золотого ядра.

Юань Синнянь ахнул, ошеломленный. Ему стало любопытно, на каком уровне находилась сила бумажного человечка до того, как его запечатали? Но, подумав о том, что даже за сотню лет практики он вряд ли достигнет Золотого ядра, он снова почувствовал разочарование.

Золотое ядро... Кто-то может всю жизнь оставаться на уровне Закалки ци, а кто-то может пройти мимо Изначального младенца и достичь еще более высоких уровней, не обращая внимания на такое маленькое достижение, как Золотое ядро. Юань Синнянь вздохнул. Ему хотелось увидеть силу практикующего Золотого ядра, ведь даже в крупных сектах такие мастера не встречаются на каждом шагу. Однако он не мог рисковать своей жизнью. Не имея выбора, он развернулся и пошел домой.

Бумажный человечек, не получив ответа, решил, что Юань Синнянь сомневается в его словах, и снова заговорил:

— Я не вру, простое Золотое ядро — это пустяк. Если бы я был в своем истинном облике, я бы победил их одним пальцем.

Юань Синнянь усмехнулся, слушая его, но снова погрузился в размышления.

Сравнивать себя с другими — это всегда печально.

Поскольку он не смог увидеть Шестого, Юань Синнянь не стал торопиться домой. Вместо этого, вспомнив о сокровище в лесу, он повернул в сторону Леса Северного Покоя.

<http://bllate.org/book/16713/1535896>